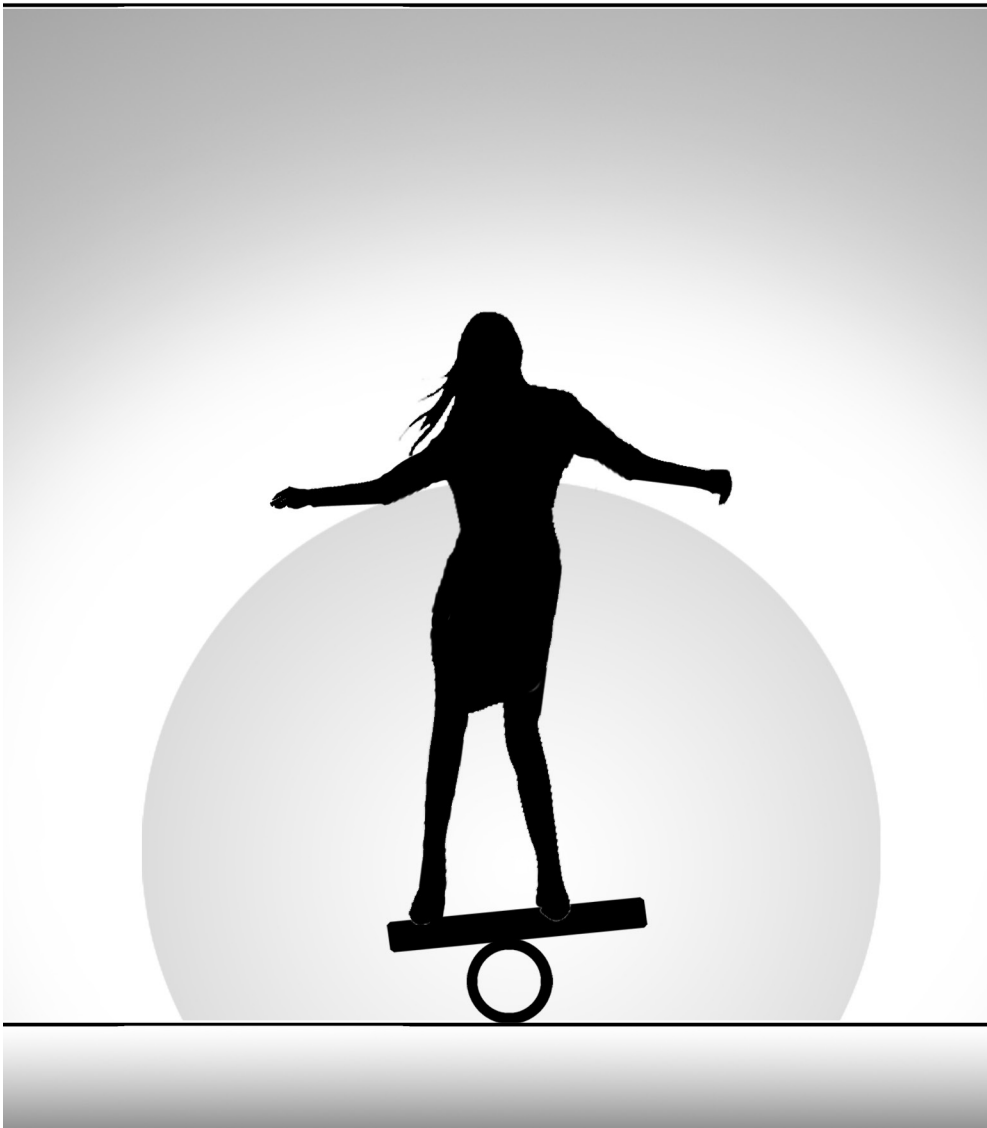
ГУБЫ



Она росла обычным ребенком, если не считать, что она была девочкой. А как мы знаем, все девочки необычные. Обычные — исключение. Они вообще не совсем девочки. Каждая девочка — это мир, вселенная или галактика. А у обычной что? Деревянные игрушки.

Вот так и Роза. Имя необычное — ну, не совсем. Вот так и всё у нее — обычная необычная девочка.

Школа, фигурка, танцы и музыкальная школа. Нигде не последняя, но и не первая. Потом гормоны, потом плач по ночам, чего это она такая некрасивая. А потом вселенная сузилась совсем.

Губы. Всё плохо, потому что у нее губы — не как к Светки. У той, надо признать, были знатные губы — пухлые и красные. Все завидовали, а Роза больше всех.

Цель жизни была определена. Сделать губы. Всё остальное само собой добавится.

Роза спросила у мамы, где делают губы. Мама ответила: не нужны тебе никакие губы, учись — и всё приложится.

Ну, у мамы не сильно приложилось. Папа давно ушел к подруге матери. У той не было особых губ, зато была жопа. Тоже неплохо. Но Розе нужны были губы.

Мама просила ее построить свою жизнь вокруг менее ограниченной, менее тупиковой, что ли, цели. Роза не слышала. Мама не смогла достучаться. Не нашла слов. Не нашла энергии пробить подростковую стену. Скомпрометировать иллюзии. Они продолжали разговаривать, но чем дальше, тем глуше был в Розе отзвук маминых слов.

А потом Роза выросла. Пошла работать и сделала наконец себе губы. Ей сначала было сложно, а потом постепенно привыкла, хотя некоторое неудобство осталось. Ей казалось, что она гримасничает. Но губы так лежали. В состоянии покоя. Она ими не двигала, но мозг считывал гримасу. Это она потом в интернете прочитала.

Ее речь стала более плавной, и все ее движения изменились. Она стала томной. Так она себя ощущала. Ее чаще стали звать куда-нибудь. Она пережила феерию коротких романов. Родила.

Нашла денег и воспитывала дочку. Ну как воспитывала — как могла. Как все.

Губы жили своей жизнью, требовали подкачки. Почти как шины, смеялись подружки. Они сидели в кафе. Все, как одна, тоже губастенькие.

Она ходила по улицам. Она наслаждалась собой. Наконец цель ее жизни была достигнута.

Можно было начинать жить.

И тут с ней произошла одна странная вещь. Она разлюбила свои губы.

Нет, не так. Она сначала полюбила Фёдора. Был такой парень у них в конторе. Но Фёдору не нравились ее губы. Он был эстет или сноб. Она пыталась найти разницу между этими состояниями и не смогла, поэтому не знала точно, кто он. Но что говнюк, знала точно.

Она опять плакала. А потом родилась новая цель — вернуть свои губы.

Фёдор идею одобрял, но ему не нравилось еще и то, что Роза имела дочку. В общем, с Фёдором не по-

лучилось взаимности. А цель осталась, приобретя душераздирающий оттенок.

Фёдор, Фёдор,— все печалилась и печалилась Роза. Сука!

Косметологи отговаривали Розу от сдутия губ, как она называла этот процесс. Они говорили, что вокруг рта появятся морщины, будет такой старческий рот. Она будет выглядеть старой. Они показывали ей это будущее на смоделированных компьютерных картинках. Роза плакала. Она не знала, что ей делать. Она смотрела на картинки в ужасе, но это не лишало ее ненависти-ненависти-ненависти. Эти губы…

Тем временем подрастала дочь. Смотрела на Розу. Ей очень нравились Розины губы. Они были такими же, как у большинства мам ее подружек в школе. Она тоже хотела такие.

Роза сошла с ума. Нет, не так. Она наконец поняла маму. Как она страдала от Розиных слов тогда. Как пыталась ее отговорить от этих губ.

Роза растерялась совсем. Со всей ярости она кидалась на стену юной непоколебимой уверенности. И разбивалась в кровь. Она не сдавалась. Она приводила примеры. Дочь в ответ говорила: мама, посмотри вокруг — где разочарованные? Она, конечно, не так формулировала, но сленг Роза совсем не понимала, поэтому переводила для себя как могла.

Спасение пришло в виде мальчика Вити. Дочь влюбилась. Витя, узнав про мечту дочери, сказал: ты что, дура?

Идея делать губы растаяла мгновенно.

Витя стал Розиным кумиром. Теперь она даже как-то примирилась со своими губами. Тем более что все новые поколения меняли картинку вокруг. Губастеньких становилось все больше. Они меняли облик городов и вечеринок. Роза решила, что она теперь окончательно с большинством, и даже ее мозг стал лояльнее к поведению губ. Она пошла

и в очередной раз добавила в них жизни в виде жира какого-то или кислоты.

Эх, губы, подумала Роза, выйдя от косметолога. Ведь это не губы-губы. Это судьба ее. Не образ. Ее выбор. Губы, а мог бы быть нос.

Она пошла домой. И напилась. Лежала пьяная. Все казалось не таким тупым. Она встала, достала помаду, накрасила губы и пошла гулять.